

УДК 343.8

А.Г. Антонян

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ПОНЯТИЙ В КОНСТРУИРОВАНИИ НОРМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Исследуется ряд проблем, которые возникают при использовании оценочных понятий в конструировании норм уголовно-исполнительного права. Контент-анализ содержания Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации приводит автора к выводу, что на сегодняшний день законодатель ориентируется больше на профессиональное правосознание, чем на обыденное, и это неверно, так как закон создается не только для правоприменителя. Рассматривается содержание некоторых неясных, двусмысленных и оценочных понятий, а также исследуется «теневое значение» ряда терминов в уголовно-исполнительном законодательстве. Показывается различие между оценочными и бланкетными понятиями. Делается вывод о том, что при конструировании норм уголовно-исполнительного права законодатель должен минимизировать количество оценочных понятий либо же использовать те, значение которых будет раскрыто путем толкования закона. Что же касается «неясных» терминов, от них в идеале законодатель обязан избавляться вовсе.

Ключевые слова: оценочные понятия, конструирование норм, уголовно-исполнительное право.

Право как регулятор общественных отношений предполагает адекватное отражение этих отношений, оно призвано развиваться и изменяться вместе с ними, а иногда и идти впереди них. Для обеспечения гибкости правового регулирования законодатель вынужден порой прибегать к такому приему юридической техники, как включение в уголовно-исполнительный закон оценочных понятий. Неконкретизированность их содержания и, как правило, отсутствие в законе четких указаний, как их следует понимать, побуждают правоприменителей самостоятельно интерпретировать их содержание.

Разработчики любого законодательства обязаны поддерживать законность. Именно поэтому они должны заботиться, чтобы форма законности способствовала ясности, точности и последовательности. Законность, господство права требуют, чтобы люди заранее знали как можно больше о том, что закон требует от них, что предоставляет им закон и какое поведение они могут ожидать от должностных лиц. Принципы демократии требуют от разработчиков законов ясности и точности [1. С. 261]. Известно, что принципами уголовно-исполнительного законодательства РФ в том числе являются законность, гуманизм, демократизм, равенство осужденных перед законом, а важными его задачами являются охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осужденным помощи в социальной адаптации. Для достижения этих целей необходимо, чтобы адресаты закона могли легко понять его содержание. Следовательно, само построение и содержание закона должны не

вызывать никаких сомнений в том, кто и как должен себя вести в той или иной ситуации.

Есть определенные термины, которые связаны с неким базисом для правильного понимания оценочных понятий. Например, понятие «вор» сегодня выражает совершенно конкретного субъекта, совершившего кражу (ст. 158 УК РФ), в отличие от грабителя (ст. 161 УК РФ). Но, скажем, в XVIII в., «вор» обозначал государственного преступника. Как видно, оценочные понятия, даже будучи формально идентичными, на протяжении истории меняются не только потому, что меняется их действительное содержание, но и потому, что информационные отношения в обществе (да и само общество) развиваются. Законодатель, предусматривая в законе оценочные понятия, рассчитывает на то, что тот, кто этот закон будет применять, мыслит в тех же категориях, в аналогичных культурных плоскостях, в которых находится законодатель. По аналогии можно рассмотреть инструкцию для автомобиля. Ее авторы – люди, которые прекрасно разбираются в его технических характеристиках. Но, к сожалению, далеко не все водители могут понять язык, на котором она написана. В таком случае не достигается поставленная цель – изменить поведение владельца так, чтобы он смог в полной мере воспользоваться его возможностями. Если после прочтения инструкции не достигнуто понимание того, что необходимо сделать для совершения определенного действия, значит, ей недостаточно конкретности. Так же, если закон заставляет своих адресатов сомневаться – он недостаточно детализирован. В итоге субъекты уголовно-исполнительных правоотношений не будут точно знать, какое поведение разрешает, требует или запрещает закон.

Двусмысленный или неясный термин ведет к предоставлению неоправданной степени свободы принятия решения должностному лицу, которое ответственно за исполнение данного закона. Неясный термин, не имеющий ограничений, дает такую же неограниченную свободу [1. С. 264]. Закон, который провозглашает, что «в исключительных случаях осужденные могут быть направлены для отбывания наказания в соответствующее исправительное учреждение, расположенное на территории другого субъекта РФ», дает гораздо большую свободу, чем закон, который предоставляет разрешение на направление осужденных для отбывания наказания в исправительные учреждения, расположенные на территории другого субъекта РФ в исключительных случаях по состоянию здоровья осужденных, или для обеспечения их личной безопасности, либо с их согласия, как это предусматривает ст. 73 УИК РФ. Хотя термин «исключительный случай» сам по себе уже является оценочным, в данной ситуации он конкретизируется и определяет рамки действий правоприменителя. В отличие от ст. 77 УИК, где говорится о том, что «в исключительных случаях лица, осужденные к лишению свободы, ранее не отбывавшие лишение свободы, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима, могут быть с их согласия оставлены в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию». Как видно, в сущности, «исключительного случая» в данной статье нет.

Тем не менее даже при всех стараниях разработчика некоторые термины всегда чреваты дискуссиями относительно их значения. Х.Л.А. Харт утвер-

ждал, что все слова (за исключением имен собственных) имеют основное и второстепенные «теневые» значения [2]. Даже кажущиеся на первый взгляд конкретными существительные имеют теневые значения. Так, в ст. 162 УИК используется формулировка «тяжелая болезнь, угрожающая жизни». Конечно, все согласятся с тем, что аппендицит сам по себе не является тяжелой болезнью и не угрожает жизни человека. Но на каком-то промежуточном этапе, когда аппендикс все еще не удален, врачи не придут к единому мнению, не угрожает ли это жизни. Всем известно, что рак рано или поздно при недостаточном лечении летален. Но в какой момент он начинает угрожать жизни настолько, чтобы данная болезнь стала основанием кратковременного выезда осужденных за пределы места отбывания наказания? В каком случае «тяжелая болезнь» достаточно угрожает жизни осужденных (например, для вызова священника) и в чем отличие данной «угрозы» от использования применительно к родственникам осужденных? Ни законодатель, ни правоприменитель на данные вопросы на сегодняшний день не отвечают.

Иным примером является ст. 40 УИК РФ: «Осужденные к исправительным работам обязаны соблюдать порядок и условия отбывания наказания, добросовестно относиться к труду и являться в уголовно-исполнительную инспекцию по ее вызову». Что здесь означает термин «добросовестно»? Анализируя практическое применение данной статьи, можно прийти к выводу, что «добросовестность» правоприменитель определяет как отсутствие нареканий по выполняемой заключенными работе, т.е. отношение к труду без допущения легкомыслия (самонадеянности) и небрежности по отношению к выполняемой деятельности, своевременность и т.д. Законодатель может определить данное понятие, используя опыт правоприменителя, но отказывается от исключения данного термина из числа оценочных понятий.

Чем более обширной является теньевая область закона, тем более свободно субъекты правоотношений могут толковать его и тем больше возможность, что они не будут вести себя в соответствии с целями закона. Хотя субъект правоконструирования никогда не сможет достигнуть идеальной ситуации, когда нет вовсе расхождений во мнении относительно значения того или иного термина, он может добиться значительно большей конкретизации.

Намеренное использование неясных слов оправдано лишь в крайних случаях, когда нет иного выбора. Некоторые слова, такие как «разумный», «справедливый», «достаточный», изначально имеют присущую им неясность. Примером является ст. 190 УИК РФ: «...при наличии достаточных оснований уголовно-исполнительной инспекцией или командованием воинской части в суд направляется представление о продлении испытательного срока». Здесь термин «достаточный», подразумевая опору на логику и факты, все же имеет обширную теньевую область. Иногда законодатель не знает и не может определить более конкретно качества, о которых должна идти речь, и отсюда не может их конкретизировать. Но Уголовно-исполнительный кодекс РФ действует уже достаточно долго, чтобы определить рамки «достаточных оснований» и ввести их в закон. От таких оценочных понятий следует избавляться в принципе.

Еще одним аспектом, требующим внимания, является использование слова «включает» и соотношение его с оценочными понятиями. Слово «включа-

ет» означает, что определение упоминает только некоторые из характеристик объекта, к которому оно относится. Так, в ст. 12 УИК сказано: «Осужденные имеют право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения». Законодатель, введя оценочный признак «право на охрану здоровья», попытался конкретно привести примеры, каким образом охрана осуществляется. Но используя термин «включая», он определил, что имеются и иные способы осуществления охраны здоровья осужденных, тем самым оставив нахождение иных способов на усмотрение правоприменителя. Вызывает некоторое сомнение, что правоприменитель использует иные способы, кроме указанных, и почему указаны только эти?

Вместе с тем не следует путать оценочные и бланкетные понятия. Главным критерием оценочного понятия является то, что оно выходит за рамки закона. К примеру, термин «систематичность» был бы оценочным, если бы он не был конкретизирован в законе. То есть оценочное понятие – это то понятие, для толкования которого требуется не только право, но и нормы морали, жизненный опыт, практическое использование и т.п.

Возникает вопрос: на какой уровень правосознания рассчитывает законодатель, формулируя оценочное понятие и оценочные признаки, на обыденное или профессиональное? Ведь субъектами толкования оценочных понятий при их применении могут быть как юристы, так и не юристы. На сегодняшний день законодатель ориентируется больше на профессиональное, и это неверно, так как закон создается не только для правоприменителя.

Используя оценочные понятия в уголовно-исполнительном праве, на данном этапе разработчик рассчитывает с их помощью решить проблему гибкости правового регулирования. Но это не должно вести к аморфности и неопределенности, ведь право прежде всего – формально определенная система и субъектам правоотношений необходимы стабильность и законность.

При конструировании норм уголовно-исполнительного права законодатель должен минимизировать количество оценочных понятий либо же использовать те, значение которых будет раскрыто путем толкования закона. Что же касается «неясных» терминов, от них в идеале законодатель обязан избавляться вовсе.

Литература

1. *Законотворчество* в интересах демократических социальных перемен в обществе: Руководство по законодательной технике/ А. Сайдман, Р. Сайдман, Н. Абейскере. Бишкек: Аль-Салам, 2001. 399 с.
2. *Bentham J.* Introduction into the Principles of Morals and Legislation/Edited by J.H. Burns and H.L.A. Hart. London; New York: Methuen, 1982. 413 p.